

RU

Симбиоз лингвистического и культурного подходов
при анализе и переводе художественного текста
(на материале переводов реалий в романе В. Набокова
«Камера обскура» / “Laughter in the Dark” / «Смех в темноте»)

Лебедев Л. В.

Аннотация. Цель исследования - раскрыть сущность и специфику преобразования реалий с лингвокультурной и переводческой сторон на основе оригинального произведения Владимира Набокова «Камера обскура» и его перевода на английский язык “Laughter in the Dark”, а также обратного перевода на русский язык произведения “Laughter in the Dark”, выполненного Александром Михайловичем Люксембургом (российским переводчиком и набоковедом, доктором филологических наук), где фактор билингвизма автора занимает определяющее место в принятии переводческих решений и расширении ментальных возможностей переводчика. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые была предпринята попытка проанализировать произведения Владимира Набокова не только путём сравнения оригинала произведения и его авторского перевода на английский язык, но и с добавлением третьего варианта текста - обратного перевода на русский язык с авторского перевода. Результаты исследования раскрывают сущность билингвизма при переводе авторских произведений и указывают на то, что при переводе художественных произведений переводчик должен придерживаться принципа эстетического единства обоих текстов и их соответствия двум системам значений с учетом лингвокультурных различий.

EN

Symbiosis of Linguistic and Cultural Approaches
in Literary Text Analysis and Translation
(by the Material of Realia Translation in V. Nabokov’s Novel
“Camera Obscura” / “Laughter in the Dark” /
“Smekh v temnote” («Смех в темноте»))

Lebedev L. V.

Abstract. The study aims to shed light on the essence and specifics of realia transformation from the linguocultural and translation perspectives using Vladimir Nabokov’s original work “Camera Obscura” and its translation into English “Laughter in the Dark”, as well as the back translation of “Laughter in the Dark” into Russian made by Alexander Mikhailovich Luxemburg (Russian translator and Nabokov scholar, Doctor in Philology), where the factor of the author’s bilingualism occupies a decisive place in making translation decisions and expanding the mental capabilities of the translator. The study is original in that it represents the first attempt to analyse Vladimir Nabokov’s works not only by comparing the original work and its English translation made by the author, but also by involving the third version of the text, i.e. the back translation into Russian of the author’s translation. The results of the study reveal the essence of bilingualism in the translation of the author’s works and indicate that the translator must adhere to the principle of aesthetic unity of both texts and their correspondence to two systems of meanings taking into account linguocultural differences when translating works of fiction.

For what is liberty but the unhampered translation of will into act?
Cyril Connolly

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена интересом к проблемам авторского перевода реалий и коммуникативного билингвизма в литературных произведениях, а также объективной потребностью в раскрытии феномена речемыслительной деятельности творческой билингвальной личности. В эпоху глобализации и цифровизации, говоря об их культурной составляющей, можно с уверенностью заявить, что в целях личностного развития и развития диалога культур между различными странами роль билингвизма возрастает, а вместе с тем и потребность в переводе и воссоздании правильной интерпретации и передачи смыслов текстов различной направленности. Здесь возникает фундаментальный вопрос переводоведения об этике межкультурной коммуникации и доверии, которое мы оказываем переводчику. Подробный анализ и сравнение переводов реалий переводчиком и переводчиком-билингвом показывают, что в первую очередь стоит опираться на лингвокультурный подход в частности для познания и коммуникации и междисциплинарный подход в целом.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, рассмотреть проблему передачи значений при переводе реалий с лингвистической и культурной точек зрения; во-вторых, выявить различия в подходах к переводу с позиции автора и позиции переводчика; в-третьих, понять, насколько соотносятся тексты оригинального произведения на русском языке и его перевода на русский язык, выполненного по авторской англоязычной версии произведения.

Основными методами исследования являются культурно-лингвистический и культурно-исторический, а также метод сплошной выборки и метод аналогии.

В качестве материала исследования были использованы художественные романы В. Набокова (Набоков В. Камера обскура. М.: АСТ; Corpus, 2022; Набоков В. Другие берега. М.: АСТ; Corpus, 2022; Люксембург А. М. Комментарии // Набоков В. Смех в темноте / пер. А. М. Люксембурга. Ростов н/Д: Книга, 1994. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=283740>; Nabokov V. *Laughter in the Dark*. First Vintage International Edition. N. Y.: Vintage, 1989. URL: <https://pdfcorner.com/wp-content/uploads/2019/05/Laughter-In-The-Dark.pdf>), а также данные словарей (Крылов Г. А. Этимологический онлайн-словарь русского языка. URL: <https://lexicography.online/etymology/krylov>; Словарь русского языка XI-XVII вв. / РАН. М., 2008. Вып. 28. URL: http://etymolog.ruslang.ru/doc/xi-xvii_28.pdf; Успенский Л. В. Этимологический словарь школьника. М.: АСТ, 2009. URL: <https://lexicography.online/etymology/uspensky>; Шанский Н. М., Боброва Т. А. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. М.: Дрофа, 2004. URL: <https://rus-etymological-dict.slovaronline.com>; Cambridge Dictionary. URL: <http://dictionary.cambridge.org>; Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com>).

Теоретическая база исследования носит междисциплинарный характер и является совокупностью и обобщением достижений классического языкознания и переводоведения (Гарбовский, 2019; Комиссаров, 2013; Влахов, Флорин, 2009), культурологии и истории (Смирнова, 2012; Иомдин, 2009), философии науки (Вернадский, 2021), включая труды и теории о художественном билингвизме и языковой личности билингва (Дадян, 2010), а также об адекватности и эквивалентности в переводе (Гарбовский, 2019; Комиссаров, 2013).

Практическая значимость: материалы исследования могут быть использованы в вузовских курсах по переводоведению, при разработке спецкурсов и методик по изучению иностранных языков, в особенности при обучении студентов использованию национально-культурных речевых оборотов с представителями других культур. Результаты исследования могут быть применены при переводческом анализе художественных текстов, а также в сравнительно-сопоставительных исследованиях переводов произведения и их соответствия оригиналу.

Основная часть

Считаем правильным начать данную статью с небольшой предыстории создания русской и англоязычной версий романа, а также с анализа, почему возникла потребность создания дополнительного перевода на русский язык англоязычной версии. Для этого обратимся к некоторым отрывкам из комментария А. М. Люксембурга к его переводу англоязычной версии “*Laughter in the Dark*”: Первая русская версия романа была опубликована в декабре 1933 г. под названием «Камера обскура» издательствами «Современные записки» и «Парабола» (Берлин – Париж). Первый английский перевод был выполнен У. Роем и под названием “*Camera Obscura*” выпущен в свет лондонским издательством “*John Long*” в январе 1936 г. Впоследствии самим Набоковым была создана новая, сильно переработанная английская версия романа, получившая название “*Laughter in the Dark*” и опубликованная в американском издательстве “*New Directions*” 6 мая 1938 г. 10 ноября 1960 г. тем же издательством выпущена новая редакция “*Laughter in the Dark*”, в которой предыдущий текст подвергся незначительной правке.

К сожалению, к варианту перевода, выполненному У. Роем, получить доступ практически невозможно, так как почти все экземпляры были уничтожены во время бомбардировок Второй мировой войны. Согласно французскому ученому Christine Raguét-Bouvard, на настоящий момент существует только семь экземпляров, которые находятся в архивах редкой книги и частных собраниях по всему земному шару (Колапинто, 2015).

Причиной, по которой Владимир Набоков самостоятельно перевел на английский язык и переработал оригинал произведения, была неудовлетворенность этим переводом.

В. Набоков понимал, что прежде всего создавал свой роман для русскоязычной аудитории и относящейся к ней культуры, которой присущи ключевые особенности, которая является хранилищем накопленного опыта и развития как языка и народа, так и каждой личности в отдельности. Эта мысль приводит нас к тому, что У. Рой перевёл текст по общепринятым правилам перевода, дословно передав всю информацию, задуманную автором изначально, не внося своих личных корректив. И такой перевод имеет место, но будет ли текст этого перевода органичен и понятен для совершенно другого мышления и культуры?

Наши слова находят подтверждение ещё в одном комментарии А. М. Люксембурга: «Желание Набокова переработать текст обуславливалось тем, что он не был удовлетворён его эстетическим потенциалом. Внесённые изменения имели концептуальный характер... Набоков поменял целые сюжетные линии, внес коррективы в стилистику текста, изменил даже имена персонажей» (Смех в темноте), не говоря уже о том, что в английской версии романа больше глав (39 против 37). Так, некоторые абзацы были расширены и/или удалены, некоторые сменили свои места в тексте, в том числе были расширены первая и последняя главы, которые для русскоязычного читателя стали бы своего рода секурсом воображения и визуализации, а также более полного понимания происходящего.

Так, А. М. Люксембург предпринял попытку перевести англоязычную версию романа обратно на русский язык, чтобы показать, что автору удалось создать более богатую и совершенную версию, сделать правильную расстановку акцентов и что тексты на обоих языках полны нюансов, которые недоступны людям, владеющим только одним языком. Реконструкция А. М. Люксембурга сделана по версии 1960 г. и опубликована в 1994 г. (Смех в темноте).

С момента выхода англоязычной версии романа многие исследователи не только задаются вопросом, является ли перевод, выполненный В. Набоковым, новым самостоятельным произведением, но и утверждают это, не принимая во внимание национально-культурные особенности восприятия русско- и англоязычной среды и рассматривая оба произведения с точки зрения русскоговорящего читателя. Для отдельных исследователей изменение имён персонажей и реплик В. Набоковым, например в случае, если они стали короче, кажется чем-то неправильным, искажающим смысл. Но факт того, что некоторые описания образов стали богаче на эпитеты и речевые обороты, а начало и конец произведения предлагают более полную картину, не принимается во внимание, как и тот факт, что английский вариант нацелен на аудиторию, относящуюся к представителям другого типа культуры, для которых характерны свои особенности мировосприятия.

При анализе и переводе текстов нельзя руководствоваться только чисто лингвистическими явлениями, поскольку мы не должны забывать как минимум о культурной составляющей, а также о междисциплинарности в целом, как одной из особенностей современной науки.

Это понимают не только ученые, но и переводчики. В таком случае, чтобы наиболее адекватно и правильно передать все компоненты произведения, от смысла и образов до впечатлений и чувств читателя, необходимо разбираться не только в теории перевода и переводоведении в целом, но и иметь широкий набор знаний по психологии, истории, когнитивистике и ряду технических, естественных и гуманитарных наук при переводе отдельных отрывков произведения. Стоит отметить, что быть экспертом во всём невозможно и что в современном мире переводчику доступен достаточно большой вспомогательный арсенал в виде энциклопедий, словарей, Интернета, корпусных баз данных и т.п.

В случае В. Набокова его арсенал и преимущество перед другими переводчиками состоит в том, что он с детства был окружен тремя различными культурами: русской, английской и французской. Говоря о билингвизме В. Набокова с точки зрения русского и английского языков, а также его произведений и переводов, выполненных на этих языках, следует отметить, что его окружение – будь то обширная иностранная библиотека его отца, помощь родителей, общение с учителями, нянями, гувернантками или же переезд в Англию, а потом и в Америку – с детства оттачивало его навыки письма и восприятия, которые так важны для любого писателя и переводчика.

У переводчиков нередко возникают не только проблемы, но и сомнения в правильности своих переводческих решений. Выше мы уже упомянули о важности междисциплинарности и хотим обратить внимание на мысли В. И. Вернадского (2021, с. 211-216), который полагал, что в результате роста научного знания произойдет стирание жёстких границ между отдельными науками, что приведёт учёных к необходимости в целях более глубокого проникновения в суть объекта исследования специализироваться не по наукам, а по проблемам.

Одна из проблем, с которой столкнулись В. Набоков и А. М. Люксембург, а переводчики продолжают сталкиваться и по сей день, – проблема передачи смыслов национально-культурного кода той или иной нации, т.е. перевода реалий, и того, насколько этот перевод соотносится с замыслом оригинала.

В широком смысле под реалиями понимают объекты, явления и отношения окружающей действительности (Влахов, Флорин, 2009, с. 18). Реалии могут соотноситься с географическими, этнографическими, социальными, политическими и прочими аспектами жизни общества. В узком смысле реалиями называют национально-специфические референты, присущие только данной конкретной культуре и создающие её уникальность. Единицы, используемые для номинации референтов действительности, называют языковыми реалиями (Лукина, Пивоварова, 2018, с. 145-148).

Так, при переводе реалий переводчику нужно учитывать не только лингвострановедческий аспект, но и принимать во внимание свою собственную культуру и восприятие, а также развивать фоновые знания для формирования ассоциаций, которые бы совпадали с таковыми у читателя.

Индивидуальные особенности жизни и быта любого народа напрямую связаны с географическим положением, климатическими условиями, историческим развитием, социально-политическим строем, уровнем развития науки, искусства и закрепляются в языковой и культурной картине мира носителей языка (Пушкина, Кривошлыкова, Меркулова, 2018, с. 382-387).

Незнание или непонимание культурных кодов переводчиком очень часто приводит к неправильной интерпретации исходного текста и, как следствие, к искажению языковых единиц в другой социальной, культурной и языковой среде (Пушкина, Кривошлыкова, Меркулова, 2018, с. 382-387).

Вот почему основной задачей при передаче реалий с языка оригинала на язык перевода является их осмысление, то есть определение той роли, которую выполняет реалия в каждом конкретном случае, и рассмотрение тех способов, с помощью которых автор пытался донести до читателей семантический и коннотативный смысл определённой реалии (Пушкина, Кривошлыкова, Меркулова, 2018, с. 382-387).

При этом переводчик должен соблюдать требование эквивалентности исходного текста и текста перевода (Комиссаров, 2013, с. 6-252).

В переводоведении под адекватностью перевода понимаются соответствия переводного текста особенностям коммуникативной ситуации в целом, под эквивалентностью – сохранение относительного равенства смысловой, семантической, стилистической и функциональной – коммуникативной информации (Гарбовский, 2019, с. 110-155).

Как же понять, насколько выполненный перевод, в особенности авторский перевод, соответствует критериям адекватности и эквивалентности? В своей работе «Искусство перевода» В. Набоков (2018) пишет, что «буквальный перевод в той или иной мере всегда бессмыслен», он не может передать «таинственный новый смысл», что при переводе важно учитывать все тонкости обоих языков, что для воссоздания идеального текста при переводе переводчик «должен быть столь же талантлив», что и автор, «таланты их должны быть одной природы» (с. 370-379; Лебедев, 2022, с. 82).

Не стоит забывать ещё об одном преимуществе В. Набокова. Автор, переводя свой собственный текст, вправе вносить те изменения и дополнения, которые посчитал нужными для более полной передачи замысла и значений своих же слов с другого языка для конечного читателя иной культуры. Таким образом, рядовые переводчики, лишённые этого преимущества, обладают меньшим потенциалом для принятия «адекватных» переводческих решений.

Выработка стратегии перевода является основополагающим моментом в алгоритме переводческой работы. Ею регламентируется выбор средств передачи содержания оригинала на языке перевода. Культурно-ориентированная стратегия перевода связана с вопросами доместикации и форенизации. Стратегия доместикации опирается на лингвокультурные ценности переводного языка и способствует адаптации авторского текста. Форенизация, напротив, сосредоточена на сохранении иноязычной культуры в языке перевода (Бреславец, Красюченко, 2022, с. 14).

Термины «доместикация» и «форенизация» впервые были введены Л. Венути в 1998 г. (Бреславец, Красюченко, 2022, с. 14). Учитывая, что термины относительно новые, подход в переводах В. Набокова, при котором сохраняется лингвокультурное единство текста, остается по-прежнему приоритетным.

Рассмотрим несколько примеров. Примеры приведены в следующем порядке: оригинал произведения на русском языке – авторский перевод на английский язык – обратный перевод с авторской версии на русский язык.

(1) «В студенческие годы у него была связь с пожилой дамой, тяжело обожавшей его и потом во время войны посылавшей ему на фронт носки, фуфайки и длинные, страстные, неразборчивые письма на шершаво-желтой бумаге» (Камера обскура, с. 13). / “In his student days he had had a tedious liaison of the heavyweight variety with a elderly lady who later, during the War, had sent out to him at the front purple socks, tickly woollies and enormous passionate letters written at top speed in a wild illegible hand on parchment paper” (Laughter in the Dark, p. 8). / «В студенческие годы у него была утомительная связь с пожилой дамой, тяжело обожавшей его и потом, во время войны, посылавшей ему на фронт пурпурные носки, колючие шерстяные фуфайки и длинные, страстные, неразборчивые письма на пергаментной бумаге» (Смех в темноте).

В данном примере реалия «фуфайка» была переведена В. Набоковым как “tickly woollies”, в свою очередь, в обратном переводе на русский язык, выполненном А. М. Люксембургом, слово «фуфайка» приобретает дополнительные оттенки в виде добавления прилагательных. Дословный перевод набоковского словосочетания “tickly woollies” – «щекочущие или же колючие шерстяные изделия». В переводе А. М. Люксембурга эти значения отражены, а также сохранена реалия того времени, активно употребляющаяся в XX веке во времена Первой мировой войны, о которой идёт речь в отрывке.

Подтверждением того, что эти самые фуфайки в представлении В. Набокова «колючие», являются слова из его автобиографии «Другие берега»: «Я часто простужался, но ничто в мире не могло бы заставить меня носить те нательные фуфайки, чуть ли не из медвежьей шерсти, которые англичане носили под сорочкой, после чего поражали иностранца тем, что зимой гуляли без пальто» (Другие берега, с. 255).

Фуфайками же с конца XIX в. называли мужские трикотажные нижние сорочки (Деготь, Демиденко, 2015).

Что касается этимологии, согласно Б. Л. Йомдину (2009, с. 127-133), слово «фуфайка» произошло не позднее 1765 г. от диал. «хухать», «фукать», означающих ‘дышать теплом, согревать’, это подтверждает, что данное слово является реалией для русскоговорящей культуры и полного эквивалента в английском языке нет.

В Кембриджском словаре слово “woolly” имеет следующее значение “a piece of clothing made from wool, especially a jumper” (Cambridge Dictionary) – «предмет одежды из шерсти, в особенности джемпер», почти

полностью передает значение слова «фуфайка» за исключением того, что колючесть шерсти зависит от способа обработки и происхождения (например, верблюжья). Так, в русскоязычной культуре давно сложился стереотип, что изделия из натуральной шерсти всегда колются ввиду того, что для производства в основном использовали низшие сорта смешанной грубой шерсти в экономических целях. Поэтому считаем, что переводческое решение В. Набокова полностью передает смысл реалии «фуфайка». В переводе А. М. Люксембурга мы наблюдаем дословный перевод, который дублирует значение слова “tickly”, предназначенное для англоязычной культуры, переводом на русский язык с сохранением реалии «фуфайка». Это может свидетельствовать о том, что в обычном переводе (не авторском), переводчик обладает ограниченным набором переводческих решений для передачи смысла с наименьшими потерями и искажениями.

Говоря о наименьших потерях смысловых оттенков, также стоит обратить внимание на перевод отдельных словосочетаний, выполненный А. М. Люксембургом обратно на русский язык: «носки» – “purple socks” – «пурпурные носки»; «на шершаво-желтой бумаге» – “on parchment paper” – «на пергаментной бумаге». Так, Владимир Набоков, являясь синестетом – обладателем «цветного слуха», на протяжении всего романа играет цветами с воображением читателя. Как говорил сам В. Набоков, даже каждый отдельно взятый язык предлагает ему совершенно разные палитры и оттенки: «Долгое *a* английского алфавита (речь пойдет только о нем, если не говорю иного) имеет у меня оттенок выдержанной древесины, меж тем, как французское *a* отдает лаковым черным деревом» (Другие берега, с. 30). Этим объясняется решение В. Набокова относительно изменения частей англоязычной версии романа с точки зрения использования описательных оборотов в форме цветообозначительной лексики. В случае А. М. Люксембурга мы наблюдаем всё тот же дословный перевод с наименьшими потерями.

(2) «...*мать судачит о причудах жильцов...*» (Камера обскура, с. 23). / “...*her mother, arms akimbo; the lilac bush leaning over the railing...*” (Laughter in the Dark, p. 13). / «...*мать стоит, уперев руки в бока...*» (Смех в темноте).

В данном примере основное внимание мы уделим слову «судачить». Для начала нужно понять, является ли этот глагол реалией для русскоговорящей культуры, и для этого мы обратимся к различным источникам и словарям.

Для начала считаем важным пояснить, что данные об этимологии слова во многих словарях носят «неподтвержденный» характер.

Словарь русского языка XI–XVII вв. регистрирует слово «судачить» в значении «пенять» 1601 годом, вероятно, оно существовало и ранее.

В большинстве других этимологических словарей слово «судачить» представлено с подписью «исконное» и имеет следующие родственные значения: «сплетничать», «осуждать», «сетовать», «негодовать», «жаловаться». Так, например, в Школьном этимологическом словаре русского языка написано следующее: «Судачить. Искон. Экспрессивно-усилительное образование от судить (см. суд)».

Если же посмотреть в словаре значение слова «суд», то мы увидим, что древнерусский язык знал два слова «судъ»: одно значило «посудина», «сосуд», другое – «тяжба» и «учреждение, разрешающее споры и карающее за преступления». Разница по смыслу чрезвычайная, а происхождение – одно (Этимологический словарь школьника).

Исходя из вышесказанного, можем заключить, что слово «судачить» является реалией. При переводе реалии на английский язык В. Набоковым появляется совершенно новое значение “arms akimbo”. При тщательном изучении данного высказывания нам удалось выяснить, что этимология данного выражения не установлена.

Согласно интернет-ресурсу «Этимологический онлайн-словарь», слово “akimbo” представлено в следующем значении: «с руками на бедрах и локтями, согнутыми наружу под острым углом», ок. 1400 г., неизвестного происхождения, возможно, от среднеанглийской фразы “in keen bow” – «под острым углом» (с “keen” в его среднеанглийском значении «острый» + bow «дуга») (Online Etymology Dictionary).

В статье интернет-издания “The Insider”, анализирующей жесты и позы мировых лидеров, выражение, известное как “arms akimbo”, описывается следующим образом: руки зафиксированы на бедрах, большие пальцы отведены назад, локти расставлены. Это сигнал о том, что человек готов и настроен, ему есть, что обсудить, или возникла проблема (Navarro J. 5 Body Language Behaviors from a Retired FBI Agent to Help Improve Your Confidence // INSIDER. 28.08.2018. URL: <https://www.insider.com/body-language-how-to-improve-confidence-2018-8>).

Проводя параллель между обоими выражениями – «судачить о чем-либо» и “arms akimbo”, мы можем заметить, что они имеют один общий компонент – «обсуждение чего-либо», хотя и употребляются с различными интенциями и оттенками значения.

В рассматриваемом примере В. Набоков в ходе межкультурного диалога с читателями, передавая специфические элементы иноязычной культуры, строит свой оригинальный или аутентичный текст. Русская реалья органично вплетается в текст для русскоязычной культуры, отображая её колорит и национальную идентичность автора, вместе с тем мы можем утверждать, что и использованная английская реалья в переводе обладает этими свойствами. В данном случае В. Набоков выступает в роли спутника прямого межкультурного контакта и добивается его в большей степени с помощью оценочного термина адекватности перевода.

Говоря об обратном переводе на русский язык, выполненном А. М. Люксембургом, мы можем наблюдать, что английская реалья “arms akimbo” переведена как «мать стоит, уперев руки в бока». Принимая во внимание словарные значения выражения “arms akimbo”, мы понимаем, что это дословный перевод с наименьшим количеством потерь. Как мы говорили ранее, это обусловлено целью А. М. Люксембурга показать русскоязычной аудитории, что текст на английском языке обладает своими отличительными особенностями. Задачей любого переводчика является передача коммуникативной функции оригинала, в случае А. М. Люксембурга оригиналом является англоязычная версия романа. Вариант перевода «мать стоит, уперев руки в бока», на наш взгляд,

является удачным с точки зрения адекватности и эквивалентности для правильного восприятия русскоязычной аудиторией и органично вплетается в текст, хотя и отличается по значению от оригинала на русском языке.

(3) «Но, дойдя до перекрёстка, Кречмар принужден был остановиться: проезжали гуськом автомобили» (Камера обскура, с. 37). / “At the next streetcrossing he was obliged to wait while car after car sped past him” (Laughter in the Dark, p. 11). / «Но, дойдя до перекрёстка, Альбинус принужден был остановиться: проезжали гуськом автомобили» (Смех в темноте).

В данном примере выражение “car after car” очень точно отражает словарное значение реалии «гуськом» – «идти “друг за другом”, как гусята след в след вышагивают за матерью» (Этимологический онлайн-словарь русского языка), только в данном случае речь идёт уже о машинах.

Стоит отметить, что общепринятым для перевода реалии «гуськом» является выражение “in single file”, зафиксированное в различных словарях. Так, в Кембриджском словаре даётся следующее значение: “a way of walking with one person behind another” (Cambridge Dictionary) – «способ ходьбы, при котором один человек идет позади другого», что соответствует русскому словарному значению «гуськом». При переводе данной реалии В. Набоков опирался на контекст, что и определило его выбор эквивалента “car after car”.

Говоря об обратном переводе, мы видим, что вариант А. М. Люксембурга идентичен оригиналу за исключением изменения имени главного героя. В аннотации к выполненному переводу «Смех в темноте» А. М. Люксембург написал: «Готовя русский текст “Смеха в темноте”, лучше всего было опереться на опыт самого Набокова. “Смех в темноте” тщательно сверялся с “Камерой обскурой”, и все набоковские нововведения переносились в финальный вариант, и, наоборот, всё то, что писатель по тем или иным причинам исключил, столь же последовательно из текста произведения удалялось. При этом всё время приходилось учитывать, что некоторые мелкие изменения во второй версии обусловлены различиями английского и русского языков, и потому копировать их нецелесообразно» (Смех в темноте).

Вышесказанное подтверждает нашу мысль о том, что рядовой переводчик ограничен в выборе переводческих решений, так как при переводе, помимо смыслов и задумки произведения, нужно учитывать и авторский стиль с его принципами, например построения фраз и абзацев, пунктуации, иногда даже противоречащими общепринятой норме.

Ранее мы уже говорили о том, что есть группа исследователей, считающая, что изменение имён героев произведения является ключевым вопросом в определении самостоятельности авторской версии «Камеры обскуры» на английском языке. Так, в данном примере Бруно Кречмар, один из ключевых героев произведения, становится Альбертом Альбинусом. И здесь возникает вопрос: чем же продиктованы данные изменения?

Как отмечают К. С. Бусыгина и К. Ю. Бадина (2014): «Возможно, смена имени героев имела определённый глубинный смысл. ...замена имён и образов героев художественного произведения рассматривается как намеренный приём. Имя представляет собой источник информации и прослеживается во многих элементах и уровнях. Становится возможным проследить изменения характера и образа героя по причине замены имени. ...имя Альберт в переводе с латинского языка означает “белый” и заменено на имя Бруно, в переводе с древнегерманского означающее “смуглый”. Так, последующие изменения в сюжетной линии романа стали следствием коренных изменений образа главного героя» (с. 103).

В описании Бруно Кречмара В. Набоков называет его «знатоком, человеком очень, кажется, сведущим, но отнюдь не блестящим» (Камера обскура, с. 10). Образ Альберта Альбинуса более комичен – знаток живописи, критик с абсолютной эстетической слепотой. При переводе описания персонажа В. Набоков добавляет ироничный комментарий, выставляя недостаток главного героя не в лучшем свете: “...and as he had a slowish mind this occurred more often than it should” (Laughter in the Dark, p. 8). В оригинале, напротив, Кречмар оказывается весьма привлекателен, несмотря на недостатки, которые, по задумке автора, даже придают ему своеобразное очарование: «...он слегка заикался, и это придавало его речи прелесть» (Камера обскура, с. 13; Бусыгина, Бадина, 2014, с. 103-104).

Мы полностью согласны с вышеизложенным мнением и с тем, что замена имён главных героев приводит к определённым изменениям в сюжетной линии, например, как конечный читатель воспринимает главных героев, и что общие ощущения и настроение читателей разных культур после прочтения романа скорее всего не совпадут, так как значения и этимология имён собственных противопоставлены друг другу в оригинале и переводе.

Авторы исследования также приходят к заключению о самостоятельности каждого варианта романа как отдельных произведений ввиду их различий, несмотря на сходство сюжетов. И здесь возникает парадокс: были бы близки имена, используемые в оригинале, читателю совершенно другой культуры, в нашем случае – англоговорящей?

История свидетельствует о богатых отношениях России и Германии с давних времен. Так, начиная с XIX в. среди российской интеллигенции особую популярность начинают приобретать немецкий язык и немецкое образование. Согласно исследованию «Динамика численности немцев в России от манифестов Екатерины II до наших дней», начиная с 1763 года и до распада СССР численность немцев постоянно увеличивалась (Смирнова, 2012, с. 1-8). Пик пришёлся на 1989 год с численностью в 2 млн 40 тыс. человек. Соответственно, роман В. Набокова, написанный о жизни в Германии на русском языке, воссоздал нужное и правильное восприятие в воображении русскоязычного читателя, так как изначально русский читатель был в тесном контакте с немецкой культурой и языком. Обращаясь к английской версии романа, мы видим, что новые имена

носят более интернациональный характер, так как рассчитаны на более крупную аудиторию. По данным сайта “Ethnologue”, поддерживаемого Институтом SIL International, количество англоговорящего населения нашей планеты стабильно увеличивается и насчитывает в 2022 году около 1,452 млрд людей (What Are the Top 200 Most Spoken Languages? // Ethnologue: Languages of the World. 2022. URL: <https://www.ethnologue.com/guides/ethnologue200>), но для многих людей английский язык не является родным. В этом случае родной язык накладывает отпечаток на способ мышления и восприятия информации на иностранном языке.

Из-за культурных различий и нюансов грамматики и лексики языка оригинала и языка перевода автор вынужден адаптировать текст. Такой вид вынужденной адаптации мы будем называть «поэтической адаптацией». Впервые данный термин использовал в своей работе «Поэтическая адаптация, или Три сердца авторского перевода» М. Дадян (2010), понимая под поэтическим переводом «метод авторского художественного перевода, при котором, посредством вполне факультативного добавления или замены, производится преобразование исходного текста в конечный, ведущее к модуляции или изменению семантической структуры оригинала, но с сохранением лингвостилистического и культурного единства текста».

Так, проанализированные выше примеры подводят нас к мысли о том, что при переводе В. Набокову удалось при сохранении общей структуры построения предложений и стиля изложения передать атмосферу подлинника с учётом культурных особенностей целевой аудитории без упрощения образной системы текста и его семантической составляющей.

Говоря об уровне расхождений между оригиналом и авторским переводом, обратимся к словам М. Дадяна (2010), который утверждает, что данные несоответствия продиктованы «творческой волей автора, и говорить – ряде случаев – приходится лишь о стилистическом или эстетическом единстве двух текстов. <...> Если Набоков утверждал, что мыслит не словами, а образами, то именно поэтическая адаптация протягивает нити от двух языковых вселенных одной книги – “оригинала” и “перевода” – к “третьему сердцу” автора, то есть к той совокупности значений, часть из которых проявлена в исходном тексте, а другая часть – в переводе».

Заключение

Перед переводчиком стоит сложная задача относительно выбора способа перевода той или иной реалии: упор может быть сделан либо на передачу колорита лексемы с вероятным недопониманием всей палитры смыслов, либо на передачу значения реалии, неизбежно снижающей её эстетическую функцию (Коровина, 2014, с. 113).

Сравнив оригинальный текст русскоязычной версии романа с авторским текстом перевода В. Набокова на английский язык, а также с переводом А. М. Люксембурга обратно на русский язык, мы приходим к следующим выводам. Перевод В. Набокова выполнен «по принципу максимальной аналогии атмосферы подлинника по критерию эстетического воздействия» (Коровина, 2014, с. 113). Учитывая невозможность в некоторых случаях сохранить функцию оригинального текста при переводе реалий и в переводе в целом, В. Набоков актуализирует текст для англоязычной аудитории и её культуры свойственными им речевыми оборотами и нормами языка, и это возможно благодаря тому, что В. Набоков является одновременно автором произведения, знающим намерения этого текста, и билингом, владеющим речевыми оборотами, свойственными двум языкам. В то время как перевод А. М. Люксембурга является точным эквивалентом реализации намерений исходного текста (английского текста) и его эстетического воздействия.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении подходов авторского перевода с подключением более широкого круга дисциплин, а также в том, что любой перевод, в том числе и авторский, следует рассматривать в контексте разработки проблемы национальной идентичности целевой аудитории.

Источники | References

1. Бреславец Т. И., Красюченко И. А. Культурно-ориентированная стратегия перевода стихотворения Такамура Котаро // Известия Восточного института. 2022. № 2. DOI: 10.24866/2542-1611/2022-2/14-20
2. Бусыгина К. С., Бадина К. Ю. Типология расхождений имён и образов героев в авторском переводе романа В. Набокова «Камера обскура» // Язык и культура (Новосибирск). 2014. № 11.
3. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 2021.
4. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. Изд-е 4-е. М.: Р. Валент, 2009.
5. Гарбовский Н. К. Теория перевода. Изд-е 4-е, испр. и доп. М.: Юрайт, 2019.
6. Дадян М. Поэтическая адаптация, или Три сердца авторского перевода // Иностранная литература. 2010. № 12. URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/2010/12/da11.html>
7. Деготь Е., Демиденко Ю. Все мужчины носят... ЭТО. 2015. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/teoriya_mody/38_tm_4_2015/article/11684/
8. Иомдин Б. Л. Терминология быта. Поиски нормы // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по мат. ежегод. междунар. конф. «Диалог-2009». М.: РГГУ, 2009. Вып. 8 (15). URL: <https://www.ruslang.ru/doc/krylova/prilagatelnye-krylova%202009.pdf>
9. Колапинто Дж. Как Набоков вновь перевел “The Laughter in the Dark” / пер. А. Куреца. 2015. URL: <https://stihi.ru/2015/06/18/7575>

10. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Альянс, 2013.
11. Коровина К. Г. Перевод реалий как проблема переводоведения (на примере рассказа В. В. Набокова «Памяти Л. И. Шигаева») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 10-1 (40).
12. Лебедев Л. В. Особенности авторского перевода художественного текста (на материале романа Владимира Набокова «Отчаяние» / “Despair”) // Подготовка переводчиков: анализ систем и подходов в странах мира: сб. тез. II междунар. науч. конф. (г. Нижний Новгород, 4-5 декабря 2021 г.) / отв. ред. Р. М. Шамилов. Н. Новгород, 2022.
13. Лукина С. Л., Пивоварова Е. Л. Особенности перевода языковых реалий: к вопросу о переводческой адекватности и эквивалентности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2018. № 4.
14. Набоков В. В. Лекции по русской литературе / пер. с англ. С. Антонова, Е. Гольшевой. СПб.: Азбука-Аттикус, 2018.
15. Пушкина А. В., Кривошлыкова Л. В., Меркулова А. П. Сравнительный анализ перевода реалий в рассказе А. П. Чехова «Дом с мезонином» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 9-2 (87). DOI: 10.30853/filnauki.2018-9-2.36
16. Смирнова Т. Б. Динамика численности немцев в России от манифестов Екатерины II до наших дней // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=8006>

Информация об авторах | Author information

Лебедев Леонид Владимирович¹

¹ Российский университет дружбы народов, г. Москва;

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва

Lebedev Leonid Vladimirovich¹

¹ Peoples' Friendship University of Russia, Moscow;

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

¹ leoneedlebedev@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.10.2022; опубликовано (published): 30.11.2022.

Ключевые слова (keywords): авторский перевод; авторский переводческий билингвизм; перевод реалий; межкультурное восприятие; Владимир Набоков; author's translation; author's translation bilingualism; realia translation; intercultural perception; Vladimir Nabokov.